

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ОТКРОВЕНИЯ

Сергей Мирошниченко: Мой фильм о том, каков правильный путь

Режиссёр-документалист, член жюри фестиваля «Флаэртиана» — о том, как снимался официальный фильм Олимпиады-2014

Юлия Баталина

Сергея Мирошниченко всегда интересовали фигуры и события масштабные, с прицелом в вечность. Среди его героев — Николай II, Владимир Путин, Александр Солженицын, Валерий Гергиев и Илья Глазунов. В традиционной для «Флаэртианы» рубрике «Фильмы членов жюри» будет показана его картина «Кольца мира» — официальный фильм зимних Олимпийских игр 2014 года, который не избежал сравнений со знаменитой «Олимпиаей» Лени Рифеншталь. В интервью «Новому компаньону» режиссёр честно рассказывает, как такие фильмы снимаются.

— Как произошло, что именно ваша команда сняла официальный олимпийский фильм? Как организуются такие съёмки, как подбираются герои? Вы ведь не знали заранее, между кем из спортсменов будет особенно острое соперничество, не могли заранее указать операторам, чьи слёзы снимать крупным планом...

— Мы должны были защищать наш проект в Международном олимпийском комитете в Лозанне. Конкуренция была очень большая: только российских команд было несколько. Мы защищали свой проект на всех шести главных олимпийских федерациях. Защита шла интерактивно — была прямая трансляция. Слава богу, мы защитились успешно, стопроцентно. После этого стало легче договариваться о съёмках.

Чтобы подготовиться, мы провели огромную аналитическую работу:

работали аналитики из Высшей школы экономики, из института Плеханова, из спортивных организаций. Разбирались, кто едет на Олимпиаду, какие виды спорта в приоритете у зрителей — не только в России, а в мире вообще.

Мы выяснили, что, к сожалению, биатлон смотрят больше, чем лыжи, а фигурное катание по рейтингу всё равно выше, чем наши любимые сани, например. Мы узнали, что в мире экстремальные виды спорта, такие как хафпайп или фристайл, имеют самые высокие рейтинги — может быть, сразу после хоккея и где-то рядом с фигурным катанием, потому что молодёжь сейчас очень любит экстрим. Мы примерно предположили, кто из спортсменов будет в центре внимания зрителей, кто будет лидером.

Без официального одобрения МОК снимать такой фильм невозможно: подойти к спортивной звезде — это очень

Сергей Мирошниченко

сложно. Олимпийский фильм — это не фильм про тётю Клаву или даже про Кобзона. Например, Уле-Эйнар Бьёрндален или Сидни Кросби — это супер-звёзды. Кросби получает в год \$70 млн! Чтобы с ним встретиться, надо договариваться не только с его агентами, но и с NBC, с НХЛ, со сборной Канады и с Олимпийским комитетом Канады. В нашей команде были особые специалисты, которые с этим помогали. Мы утверждали в МОК всё — всех героев, которых хотели снимать. Всех. В каждом виде спорта, который мы

снимали, у нас было заранее намечено по четыре-пять героев, мы снимали всех, а при монтаже оставались двое или трое. Например, в биатлоне было отснято пять интервью, но в итоге остались трое: француз Мартен Фуркад и норвежец Эмиль Свендсен, которые конкурировали между собой, и Бьёрндален, потому что он восьмикратный олимпийский чемпион, легендарный спортсмен, которого знает весь мир. Так же было в женском биатлоне.

На всякий случай всегда снимали российских спортсменов, но, если они не становились такими лидерами, как, например, Дарья Домрачева, то, к сожалению, интерес к ним ослабевал, а нам нужно было думать о мировом прокате. Конечно, в картине не хватает наших саночников, лыжников в эстафете. Но я просто не мог снять буквально всё.

— Ваш фильм поражает красотой съёмки. Там феноменальные крупные планы. Мне он чем-то напомнил французский фильм про перелётных птиц, во время съёмки которого было сделано несколько десятков запатентованных изобретений... Наверняка и у вас было множество технических хитростей?

— Работало 18 операторов. Я не мог стоять рядом с каждым, поэтому мы сформировали шесть съёмочных групп, в каждой был режиссёр, в четырёх группах было по четыре оператора, и ещё было две мобильных группы с одним оператором в каждой. В каждой группе было два механика, звукооператор и исполнительный продюсер. У каждой группы была своя машина и прекрасные камеры, замечательные. Мы специально покупали

Сидни Кросби в фильме «Кольца мира»